

Т. Г. Давидович, И. Н. Козелецкая

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

e-mail: tamara.dawidowitsch@mail.ru, inna-sur@mail.ru

ВАРИАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ НА УРОВНЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В АВСТРИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УЗУСЕ

В статье речь идет о вариантности австрийского немецкого и о вариативности австрийского узуса. Авторы сравнивают австрийский и собственно немецкий узус, выделяя лексические, лексико-грамматические и фонетические варианты, и подтверждают свои исследования примерами.

Ключевые слова: австрийский немецкий; австрийский узус; фразеологический состав; одноструктурные синонимы; многоструктурные синонимы; вариантность.

T. G. Davidovich, I. N. Kozialetskaia

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: tamara.dawidowitsch@mail.ru, inna-sur@mail.ru

VARIATION AND SYNONYMY AT THE LEVEL OF PHRASEOLOGY IN THE AUSTRIAN NATIONAL USAGE

The article deals with the variation of Austrian German and the variability of the Austrian usage. The authors compare the Austrian and German usages, highlighting lexical, lexicogrammatical and phonetic variants, and confirm their research with examples.

Key words: Austrian German; austrian usage; phraseological composition; single structure-synonyms; multistructural synonyms; variation.

По поводу языка Австрии существует три различных мнения:

1. имеется особый австрийский язык; 2. есть единый немецкий язык, а австрийские особенности – провинциализмы, которых следует избегать; 3. австрийский язык – вариант немецкого языка.

Э. Г. Ризель подходит к этому явлению с точки зрения вариантности. Она пишет, что в результате национального, государственного, экономического, культурного развития образовались три различных национальных варианта немецкого литературного языка. Их нельзя рассматривать как отклонения или диалекты, они узаконены литературно, так как они глубоко проникли в область науки, прессы, публицистики, художественной литературы и делового общения [1].

А. И. Домашнев отмечает, что различия в языке австрийской нации основываются на натурализации в литературной речи местных территориальных языковых черт, на тенденциях самостоятельного развития язы-

ковых элементов и характере межъязыковых контактов нации с другими нациями [2].

Австрийскому варианту немецкого языка, как и другим вариантам свойственна норма языка. Но норма – исторически изменчива. Сосуществование старых языковых средств с новыми развивающимися определяет неизбежность действия вариантности языковых средств в пределах единой нормы.

Наряду с этой вариантностью существует другая, связанная с территориальной дифференциацией языка.

В лингвистическом плане национально негомогенный язык существует как абстракция и реализуется в виде отдельных вариантов. Национальные варианты обладают такими структурными признаками, которые обеспечивают им стабильность и в них заложены тенденции дальнейшего развития в пределах этих форм. Немецкий язык имеет варианты: собственно немецкий, австрийский и швейцарский. Особенности и нормы вариантов – суверенны, а национальные формы речи соплагаются друг с другом на равных началах [3, с. 68].

Для австрийского варианта характерно преобладание черт тождества и сходства с собственно немецким вариантом, которым противостоят элементы различия. Различия имеются на всех уровнях языка: на лексическом, лексико-семантическом, грамматическом и фонетическом. На лексическом уровне они выражаются в том, что у некоторых слов значения не совпадают: *die Stiege* – *die Treppe*, *die Gasse* – *die Straße*. Собственно немецкое *die Gasse* ‘переулок’, а *die Straße* ‘улица’, а в австрийском *die Gasse* ‘улица’, а *die Straße* ‘проспект, широкая улица’.

Есть пласт слов, характерный для австрийского литературного узуса, а в собственно немецком он известен лишь на уровне диалектов. Кроме того имеется много заимствований из языков соседних стран.

Анализируя фразеологический состав австрийского варианта немецкого языка, мы видим, что есть некоторые различия и во фразеологической системе. Большинство ФЕ находятся в отношении вариации к общепринятым немецким ФЕ, другие являются структурными синонимами или просто синонимами соответствующих немецких ФЕ.

Варианты могут возникать в силу стремления народа к эмоционально-экспрессивному усилию, юмору, иронии и т. д. и просто к обновлению фразеологизмов. Некоторые варианты могли возникнуть в результате стремления к региональному приспособлению словоупотребления.

Фразеологические варианты представляют собой разновидности одной и той же ФЕ или её формы, в которой она существует. Варианты данной ФЕ имеют один и тот же образ, одну и ту же структуру, одну и ту же внешнюю форму. Компоненты ФЕ могут варьироваться только в пределах

одного образа. Варьирование, вызывающее появление нового образа, приводит к появлению новой ФЕ и выходит за рамки фразеологической вариантности. Такие ФЕ И. И. Чернышева называет одноструктурными синонимами [4]. Это – синонимы, образовавшиеся путём замены одного компонента другим, обычно принадлежащим к той же части речи. Основные признаки структурных синонимов: наличие частично или полностью совпадающих значений; наличие общей константы; наличие тождественной грамматической структуры.

Но И. И. Чернышева отмечает, что структурный синоним – один из трех разновидностей фразеологического варианта, а синонимия может существовать только между разными по образности и составу ФЕ (при разной или одинаковой структуре). Фразеологическая синонимия основывается на несовпадении состава и образа и при синонимичности значения. Синтагматический строй может совпадать или не совпадать. Поэтому одноструктурный синоним не может быть разновидностью варианта.

Фразеологические варианты могут быть лексическими, грамматическими, фонетическими в зависимости от средств варьирования. Варианты, где чередуется два или несколько средств варьирования, называются смешанными.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что австрийскому узусу свойственна вариантность.

Примерами лексической вариантности могут служить: 1. *Auf der Pass sein, auf der Pass stehen* ‘быть на чеку’; 2. *Jmdm das Haxl legen, jmdm das Haxl stellen* ‘подставить ножку’. Здесь варьируются глаголы *sein – stehen, legen – stellen*. За рамками этих ФЕ данные глаголы синонимами не являются, но ФЕ синонимичны между собой по значению. Структура в обоих ФЕ одинакова, образ не изменился и поэтому обе эти пары выражений считаются лексическими вариантами относительно друг друга. Здесь варьируются глагольные компоненты.

Грамматические варианты образуются при варьировании форм слова: 3. *Fangen spielen, Fangerl spielen* ‘играть в пятнашки’. *Fangen* и *Fangerl* отличаются друг от друга грамматической формой существительного; *-rl* – диминутивный суффикс австрийского узуса. Оба выражения в австрийском узусе широко употребляются.

Внутри австрийского узуса можно привести примеры и структурной синонимии: 4. *Es ist jmdm Powidl – es ist jmdm Blunzen* ‘мне всё равно’. Оба выражения состоят между собой в отношении структурной синонимии. Структура выражений в обоих случаях стабильна. Разница заключается в одном компоненте: *Powidl – Blunzen*. *Blunzen* ‘кровяная колбаса’, *Powidl* ‘сливовый мусс’. Мы рассматриваем эти выражения как структурные синонимы, т. к. структура их одинакова, но в основе лежат разные образы. А

когда в основе – разные образы, то речь может идти только о разных ФЕ, то есть о синонимах. Это было внутри австрийского узуса.

Если сравнить австрийский узус и собственно немецкий, то можно выделить лексические, лексико-грамматические и фонетические варианты, одноструктурные и разноструктурные синонимы. Так, примерами лексических вариантов являются: 5. *Brettel fahren* – *Ski fahren* ‘кататься на лыжах’; 6. *auf die Länge* – *auf die Dauer* ‘на долго’; 7. *keinen Rosumi haben* – *keinen Verstand haben* ‘ничего не понимать’; 8. *Ich will Veitl heißen, wenn...* – *Ich will Meier heißen, wenn* ‘я не я буду, если..., провалиться мне на этом месте, если’; 9. *Über die Gasse* – *über die Straße* ‘на вынос’.

Во всех примерах (5-9) наблюдается замена одного компонента при полном сохранении образа. Хотя не все взаимозаменяемые компоненты вне состава этих ФЕ являются синонимами, но они имеют семантическую общность значений. Так, на *Brettel* переносится значение *Ski*. Они не синонимичны, но в составе этих выражений приобретают семантическую общность. Все остальные компоненты состоят в отношении синонимии на уровне разных узусов: австрийского и собственно немецкого. Например, *der Rosumi* заимствование из чешского языка, причём это слово существует только в составе данной ФЕ и отдельно словарями не фиксируется.

Лексико-грамматическая вариантность возникает при сохранении структуры ФЕ, при варьировании артиклей, союзов и других служебных слов, при сохранении образа: 10. *jmdn am Schmääh halten*, *jmdn zum Narren halten* ‘считать кого-то за дурака’; 11. *Zum Christlkindl bekommen*, *als Weihnachtsgeschenk bekommen* ‘получить в подарок к рождеству’. Значение ФЕ синонимично с собственно немецким, варьирующиеся компоненты синонимичны и находятся в отношении региональной вариантности. Варьируются также служебные слова. Субстантивный компонент имеет в обеих частях диминутивный суффикс *-el*, свойственный австрийскому узусу.

Отмечаются ещё удлиненные и сокращенные лексические варианты. Они являются результатом расширения или сокращения первоначального варианта за счёт определения, дополнения и т. д.

В австрийском узусе можно отметить наличие усечённых вариантов с грамматическим изменением формы одного из компонентов: 12. *Einen Buckerl machen*, *einen krummen Buckel Machen* ‘гнуть спину перед кем-то’; *-erl* диминутивный суффикс, свойственный австрийскому узусу, а прилагательное опущено.

Фонетические варианты: 13. *Zu nichts nutz sein*, *zu nichts nütze sein* ‘ни к чему не годиться’. Опущение конечного *-e* характерно для австрийского узуса, также отсутствует умлаут.

Кроме того можно указать и одноструктурные синонимы: 14. *Aus Hetz, zum Spaß* ‘вшутку’, где *die Hetz* – синоним слову *der Spaß*. 15. *In Verstoß geraten, in Verlust geraten* ‘понести убыток’. *Der Verstoß – der Verlust* вне данных выражений не являются синонимами, не имеют также и семантической общности и, следовательно, тоже являются одноструктурными синонимами.

Ещё пример одноструктурного синонима: 16. *Die sieben Zwetschken (ein)packen, die Sieben sachen zusammenpacken* ‘собрать свои пожитки’. *Die Zwetschke* ‘слива домашняя’, а *die Sieben sachen* ‘пожитки’ (существует только в пределах данной ФЕ) 17. *Einen Schmääh führen, Witze machen* ‘шутить’. 18. *Wie's Mandl beim Sterz, wieder Ochs vorm Scheunentor* ‘как баран на новые ворота’. *Das Mandl* ‘пугало огородное’, *der Sterz* – название одного из блюд. Данное выражение тоже может служить примером одноструктурного синонима. 19. *Halt die Pappen!; Halt den Mund!* ‘Заткнись!’ Это пример стилистического синонима. *Die Pappe* – детская кашка. Синоним имеет очень грубый оттенок.

Итак, австрийскому узусу свойственно наличие вариантов лексических и грамматических. ФЕ австрийского узуса по отношению к ФЕ собственно немецкого узуса могут быть вариантами фонетическими, лексическими и лексико-грамматическими. Если в составе ФЕ лежат компоненты с разными образами, то мы имеем перед собой синонимичные друг другу ФЕ. Они могут быть одноструктурными и разноструктурными, стиль употребления тоже может быть разным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ризель, Э. Г. *Stil der deutschen Alltagsrede* / Э. Г. Ризель // М., 1964
2. Домашнев, А. И. Очерк современного немецкого языка Австрии / А. И. Домашнев // М., 1967.
3. Домашнев, А. И. Вопросы культуры речи национально негомогенных литературных языков. (К задачам австрийской культуры речи) / А. И. Домашнев // В сб. XXII Герценовские чтения. Иностранные языки. / Л., 1970. – С. 68-69.
4. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева // М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.
5. Ebner, Ja. *Duden: Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch* / Ja. Ebner // Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1998.
6. Ebner, Ja. *Duden: Österreichisches Deutsch* / Ja. Ebner // Wörterbuch der Gegenwartssprache in Österreich / Berlin: Dudenverlag, 2019.